
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ЯПОНИИ

Философские исследования в Японии XXI в. (направления, проблемы, концепции)*

© 2021 г. Л.Б. Карелова

Институт философии РАН,
Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

E-mail: lbkarelova@mail.ru

Поступила 30.04.2020

В статье анализируется ход развития японской философской науки за последние двадцать с небольшим лет, выявляются наиболее значимые и обсуждаемые на протяжении данного периода проблемы, обзревается ведущие направления и наиболее яркие работы. Основное внимание уделяется следующим темам: современное видение философии как науки, особенности осмысления феномена жизни в рамках двух взаимосвязанных комплексных подходов, определяемых как «философия жизни» (*сэймэй тэцугаку*) и «философия совместного существования» (*кёсэй тэцугаку*), а также последние достижения и векторы развития в русле основных философских направлений – феноменологии, аналитической философии, традиции Киотской школы и марксистской мысли. Попытка обобщения новейших философских работ в Японии за последние двадцать лет предпринимается впервые. Интерес к японской философии продиктован как присутствием в этой стране богатой философской традиции, так и высоким уровнем современных исследований в данной области, которые начинают активно переводиться на западные языки и всё больше привлекают внимание мировой научной общественности, а также ситуацией социального запроса на философскую литературу на внутреннем рынке, дополнительно стимулирующего ее развитие. Целью исследования является воссоздание более полной картины современной философской мысли; эта картина имеет лакуны в силу ограниченной доступности значительного корпуса исследований, опубликованных на национальных языках. Практическая значимость исследования состоит в формировании информационно-аналитической базы, позволяющей дать ориентиры для расширения научного сотрудничества с современными японскими философами. Библиография работы отражает наиболее важные направления и значимые персоналии.

Ключевые слова: Япония, предмет и задачи философии, философия жизни, философия сосуществования, феноменология, клиническая философия, аналитическая философия, Киотская школа, марксизм.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-6-149-162

Цитирование: Карелова Л.Б. Философские исследования в Японии XXI в. (направления, проблемы, концепции) // Вопросы философии. 2021. № 6. С. 149–162.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 19-111-50735 «Философские исследования в Японии конца XX – начала XXI в. (направления, проблемы, концепции). Аналитический обзор».

Philosophical Studies in the Twenty First Century in Japan (Directions, Problems, Concepts)*

© 2021 Liubov B. Karelova

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.*

E-mail: lbkarelova@mail.ru

Received 30.04.2020

The article is focused upon the Japanese philosophical science progress over the last twenty years. The author identifies the most significant and widely debated problems during the given period, observes its principal directions and the most prominent works. The following topics are in the center of consideration: modern vision of philosophy as a science, peculiarity of understanding the phenomenon of life, undertaken within the framework of two interconnected integral approaches, defined as “philosophy of life” (*seimei tetsugaku*) and “philosophy of coexistence” (*kyosei tetsugaku*), as well as the latest achievements and vectors of expansion in line with the main philosophical areas – phenomenology, analytical philosophy, traditions of the Kyoto school, and Marxism. This is the first attempt to provide general analysis of the latest Japanese philosophical works published after 2000. The interest in Japanese philosophy is dictated both by the existence of a rich philosophical tradition in this country, by the high level of modern philosophical works, that are beginning to be actively translated into Western languages and are increasingly attracting the attention of scholars over the world, as well as by the situation of social demand for philosophical literature in the domestic market, additional incentives to steer its development. The aim of the study is to reconstruct a more complete picture of modern philosophical thought, which is marked by lacunae due to the limited availability of a significant body of research published in national languages. Its practical importance lies in the accumulation of an information and creation of an analytical base, allowing to provide orientations for the expansion of scientific cooperation with modern Japanese philosophers. The bibliography covers the most important vectors and significant personalities.

Keywords: Japan, subject and tasks of philosophy, philosophy of life, philosophy of coexistence, phenomenology, clinical philosophy, analytical philosophy, Kyoto school, Marxism.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-6-149-162

Citation: Karelova, Liubov B. (2021) “Philosophical Studies in the Twenty First Century in Japan (Directions, Problems, Concepts)”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 6 (2021), pp. 149–162.

В конце XX – начале XXI в. стала очевидна необходимость и неизбежность кардинальной смены философской парадигмы. Сложилась ситуация, когда подвергаются сомнению претензии философии на статус универсального знания, когда целый комплекс проблем конкретного бытия человека в условиях усложняющегося и стремительно

* The study was conducted under support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) (Project No. 19-111-50735 “Philosophical studies in Japan in the late XX – early XXI centuries (Directions, problems, concepts). Analytical overview”).

меняющегося мира настоятельно требует осмысления, когда многие ранее очевидные вещи вновь ставятся под вопрос, на который уже не найти ответов привычными способами. Данная ситуация в контексте новейших трендов развития социогуманитарной мысли на Западе была проанализирована авторами коллективного труда «Западная философия конца XX – начала XXI в. Идеи. Проблемы. Тенденции», подготовленного сотрудниками Института философии РАН [Западная философия... 2012].

Важность изучения динамики философского знания в новом столетии в различных странах обусловлена необходимостью максимального привлечения национальных философий для выработки целостного межкультурного «макро-подхода» в качестве основы для исследования широкого спектра актуальных проблем.

Настоящая работа ставит целью выяснить векторы развития современных философских исследований в Японии, сосредотачиваясь именно на новейших работах. Во многом это связано с тем, что именно на рубеже XX и XXI вв. в японском философском мире произошла смена поколений – ушли из жизни многие выдающиеся мыслители, олицетворявшие образ философии второй половины – последней трети XX в. в этой стране и заслуживающие отдельного внимания исследователей. Среди них – Итикава Хироси* (1931–2002), Юаса Ясуо (1925–2005), Хиромасу Ватару (1933–1994), Омори Содзо (1921–1997), Сакабэ Мэгуми (1936–2009).

Ключевыми проблемами XX в., представленными этими мыслителями, были проблемы «я» и «другого», субъекта, телесности, времени, семиотики и языка. В конце столетия в японской и мировой философии будущее самой философии стало проблемой, на фоне множественных трансформаций вопросы существования человека, понимание жизни стали приобретать новое значение.

Что такое философия?

Заметной тенденцией в развитии японской философии конца XX – начала XXI в. стало появление значительного корпуса работ, посвященных проблеме осмысления философии как науки, ее предмета, методов и задач. Существенная часть этих работ написана в научно-популярном жанре. С одной стороны, это стало отражением общего ощущения кризиса философии, наблюдаемого во всем мире, и процесса уточнения ее самоидентичности в эпоху кардинальных трансформаций. С другой стороны, это объясняется повышенным интересом японского общества к экзистенциальным проблемам в связи с серией экономических потрясений рубежа веков, разрушительным землетрясением на северо-востоке Японии 2011 г. и катастрофой в Фукусиме. Большое количество такого рода книг явно стимулируется спросом на них.

В числе вопросов, понимаемых в рамках этого направления, на первом месте стоят такие: что дает философия в повседневной жизни, есть ли от нее польза, грядет ли эпоха без философии; обсуждаются природа кризиса философии, философия и наука, особенности философского знания. Среди множества работ хотелось бы выделить несколько представляющих различные точки зрения.

Ноэ Кэйити (р. 1949) в книге «Философия узкого пространства» («*Хадзама-но тэ-цугаку*») констатирует ситуацию кризиса философии. Причины, по его мнению, коренятся в революции в сфере образования, которое разделяет изучаемые предметы на «базовые» и «второстепенные» [Ноэ 2018, 41–42]. Место философии занимают прикладная этика, биоэтика, экоэтика и т.п. По словам Ноэ Кэйити, гуманитарные науки (и философия в их числе) не приносят краткосрочную пользу, их результаты обнаруживаются только в долгосрочной перспективе. Они являются так называемыми «медленными науками», поэтому некорректно задавать вопрос – какова польза от философии [Там же, 45–46]. Проблему кризиса философии японский философ рассматривает как проблему кризиса лишь определенного типа и формы философии, которые

* Здесь и далее на первом месте стоит фамилия, а затем имя японского автора.

перестают соответствовать времени. Теперь философия уже не может выступать как «царица всех наук». «Сегодня требуется философия, обнаруживающая проблемы, способная заново переосмысливать основания сложных проблем современного общества и устремленная в своем вопрошании в будущее человечества. Это предполагает, что она будет использовать новый язык и переформирует способы обсуждения проблем, а также, возможно, покажет и новый стиль жизни» [Ноэ 2018, 54].

Определению нового самообраза философии посвящен коллективный труд «Трансформация философии и выход за границы знания» («*Тэцугаку-но хэнкан то ти-но эккё*») [Тэцугаку... 2019]. Авторы труда также высказывают озабоченность в связи с тем, что философия исчезает из университетов и общества, и ставят целью определить, какой должна быть философия после завершения эпохи ее идентификации как «царицы всех наук» [Там же, iii–iv]. Одной из основных причин «кризиса философии», по их мнению, является то, что философия в прежнем ее виде в силу своей односторонности оказалась не в состоянии охватить проблемы усложняющейся реальности. К числу проблем, требующих сегодня философского осмысления, авторы относят парадоксы усложняющегося мира, проблемы коммуникации, утраты сочувствия в информационном обществе, гуманистического подхода к развитию технологий, жизни человека в обществе знания и т.д.

Коллективный труд под редакцией Кобаяси Ясуо «Что такое философия сейчас?» («*Има, тэцугаку то ва нани ка*») [Има тэцугаку... 2006], подготовленный Центром философии Токийского университета (УТСП), также нацелен на эту проблематику. Его авторы подчеркивают, что сегодня наблюдается развитие незападных национальных философий, и будущее философии как науки предполагает диалог между ними.

Определяя перспективы развития философского знания, один из авторов Каяно Тосихито говорит, что с появлением в Японии западной философии с ее четко обозначенной проблематикой собственно японская интеллектуальная традиция получила название «мысль» (*сисо*), что подразумевало широкую рефлексию в самых разных сферах от политики до языка, от искусства до человеческого духа. Современный путь философии, по мнению ученого, лежит в движении от философии в узком смысле к более свободной и широкой рефлексии [Там же, 20–25]. Ноя Сигэки в своем разделе говорит: «Важная роль философии состоит в том, чтобы предоставлять новые перспективы, в результате чего рисуется новый пейзаж»; таким образом «философ – это человек, который видит» [Там же, 104–105]. Этот подход развит в книге «Философская повседневность: идя наперекор немыслящей эпохе» («*Тэцугакуна нитинити: кангазасэнай дзидай ни коситэ*»), где Ноя показывает, что философия генерирует новый взгляд, новое мышление, рассматривая нашу повседневную жизнь и конкретные науки с «метапозиции» [Ноя 2015, 105, 21].

Васида Киёкадзу (р. 1949) в книге «Способ использования философии» говорит, что философия сегодня не имеет ни единого предмета, ни единого метода: существует множество областей философского знания, использующих разные методы [Васида 2014а, 2–3]. Он считает, что поскольку сам мир сложен и имеет много аспектов, требующих разных подходов, то нет необходимости в единой философии [Там же, 229]. Самым главным заблуждением всей предыдущей философии Васида считает оторванность ее тем от реального мира [Там же, 6–7]. Созданное им философское направление «клинической философии» нацелено на преодоление этого заблуждения.

В то же время иной, универсалистский взгляд на философию представлен в книге Такэды Сэйдзи (р. 1947) «Что такое философия?», где говорится, что на протяжении всей истории философия разгадывала и продолжает разгадывать три главные загадки – существования, сознания и языка; ответы на них различались по мере смены эпох. Он дает своеобразное определение философии как «языковой игры, создающей универсальные принципы» и задачу современной философии видит в преодолении релятивизма и возвращении к универсальности [Такэда 2020, 274–279].

Философия жизни и философия сосуществования

Одной из новых тенденций японской философии конца XX – начала XXI в. стало осмысление феномена жизни, предпринимаемое в рамках двух взаимосвязанных комплексных подходов, определяемых как «философия жизни» (*сэймэй тэцугаку*) и «философия сосуществования» (*кёсэй тэцугаку*). Данные подходы объединяют философов разных направлений, однако в большей степени они характерны для феноменологов.

Философия жизни (как она понимается в современной Японии) отличается от философии биологии и биоэтики; она предполагает диалог и интеграцию между наукой и религией, ее проблемная область во многом определяется концептами «достоинство жизни», «уважение к жизни», «духовность», «святость жизни», она занимается такими вопросами, на которые естественнонаучная рациональность не может дать ответ [Ёкояма 2007, 49–50]. Концепт жизни в рамках данного направления, с одной стороны, онтологизируется, с другой – обретает этическую нагрузку. Жизнь воспринимается как процесс, включающий живые существа и окружающую среду в их постоянном взаимодействии [Такэда 2000, 4]. Круг проблем, рассматриваемых в рамках данного подхода, достаточно широк. Это – проблемы жизни и смерти, жизни и времени, исторического опыта жизни, самовосприятия жизни, жизни как текста и как тела и, наконец, жизни как безусловной ценности.

Ярким примером современной философии жизни могут служить работы Кимуры Бина (р. 1931), известного исследованиями на стыке психиатрии и философии, который в последнее время стал заниматься проблемами философии жизни, демонстрируя феноменологический подход. По его словам, жизнь невозможно осознавать как объект, поскольку она не вещь, а событие, не существование, а становление [Кимура 2015, 37]. При осмыслении жизни как процесса, «жизненного потока», в который включена и человеческая жизнь, Кимура задействует категории традиционной японской философии *онодзукара* и *мидзукара*, обозначающие, соответственно, самопроизвольное естественное движение мира и отдельного человека, представляющие как спонтанно развивающееся единое целое [Там же, 135, 183].

Еще один аспект, который становится предметом всестороннего рассмотрения у Кимуры, – это проблема соотношения конечной жизни отдельных существ, именуемой *bios*, и жизни как таковой, превосходящей конкретные жизни и обозначаемой как *zoe*. Эти два уровня жизни Кимура рассматривает с точки зрения времени: «О времени, имеющем “облик” времени, можно сказать, что ему присущи прошлое, настоящее и будущее, в отношении него можно рассуждать, есть время или его нет, много прошло времени или мало, быстро оно протекает или медленно. Такого рода время, могущее быть выраженным в цифрах или рассматриваться как своего рода ось системы координат четырехмерного пространства в физике... возможно только в мире *bios*... Думается, что принятие временем той или иной формы присуще исключительно миру *bios*, неизбежно подверженному смерти. Также я считаю, что в мире, отличном от мира *bios*, то есть в мире *zoe*, время не имеет формы времени. Однако... *bios* есть то, что поддерживается *zoe*, или то, что существует как индивидуализация *zoe*. На дне *bios* непременно скрывается *zoe*... Имеющее форму время *bios* и доформенная и предвременно вечность *zoe* перетекают друг в друга» [Кимура 2010, 103].

Соотношение двух уровней жизни – жизни как таковой и отдельных конечных жизней – осмысливается Кимурой в терминах «различия» «актуальности» и «реальности», происходящих соответственно от латинских слов *actio* и *res* [Кимура 2015, 37]; здесь прослеживается сходство с хайдеггеровской идеей онтологического различия между бытием и сущим. Бытие отдельных жизней Кимура рассматривает как совместное взаимообусловленное проживание, которое он описывает, привлекая концепт взаимоположенности (*айда*). Таким образом, конкретная жизнь, согласно Кимуре, это – часть широкого жизненного контекста и не может восприниматься иначе как сожитие [Кимура 2014, 190–216; Кимура 2005, 151–156; Кимура 2017].

Философия жизни как сосуществования также исходит из принципов ценности жизни как таковой и отчасти предлагает своеобразный ракурс видения социальных проблем в оптике гармоничного взаимодействия жизнью отдельных людей и сообществ наподобие симбиоза, обеспечивающего взаимную поддержку. Идея совместного существования противопоставляется таким формам взаимодействия, как конкурентная борьба и выживание сильнейшего. В этом русле рассматривается широкий спектр проблем – индивидуализма и свободной конкуренции, сотрудничества, устойчивого развития, социальной ответственности, глобализации, коммуникации, взаимоотношения с другим, а также пространства сосуществования и т.д. [Абэ 2005; Какиги 2010; Охаси 2018; Мурата 2006].

Аналитическая философия и философия языка в Японии

Аналитическая философия стала известна в Японии после окончания Второй мировой войны, в эпоху, когда в интеллектуальном пространстве страны доминировали марксизм и экзистенциализм. В период американской оккупации естественным было проникновение и рост популярности таких традиционных направлений англо-американской философии, как прагматизм, логический позитивизм и аналитическая философия. В 1950-х гг. были сделаны переводы на японский язык работ Райхенбаха, Айера, Рассела, а в 1960-х – Витгенштейна, в 1970-х – основоположников лингвистической философии Райла и Стросона, представителей британской и американской аналитической философии и прагматизма – Остина и Патнэма. Таким образом, к началу XXI в. в Японии в переводах и исследовательских работах был представлен практически весь спектр современных направлений аналитической философии и логического позитивизма. Однако наиболее популярной фигурой в Японии остается Витгенштейн, и ему посвящены десятки работ. Собственно японские исследования с применением методов и подходов аналитической философии появились в конце 1950-х и в 1960-х гг. и связаны с именами Омори Содзо (1921–1997), Куроды Ватару (1928–1989) и Нагаи Сигэо (1921–2006). Среди философов аналитического направления нового поколения следует выделить таких учеников Омори Содзо, как Иида Такаси (р. 1948), Ноя Сигэки (р. 1954), Ноэ Кэйити, Накадзима Ёсимити (р. 1946).

Особенностью японской аналитической философии стало стремление найти точки соприкосновения с феноменологией. Такие попытки предпринимались в 1970-х гг. Куродой Ватару, который высказал предположение о влиянии Гуссерля на Витгенштейна на основании схожести ряда употребляемых ими понятий, в том числе понятий интенции и интенциональности. Омори Содзо в работах по проблемам времени сочетал феноменологический и аналитический подходы при рассмотрении модусов времени.

Ноэ Кэйити – почетный профессор университета Тохоку, специалист в области философии науки и аналитической философии, в ряде исследований продолжает эту линию. В частности, в книге «Философия узкого пространства» он пишет: «Можно с определенностью сказать, что феноменология Гуссерля оказала в позитивном или негативном смысле влияние на все современные направления европейской философии – экзистенциализм, герменевтику, критическую теорию, постструктурализм, теорию деконструкции и др. Кроме того следует добавить, что “Логические исследования” Гуссерля, повлияв на членов Пражского лингвистического кружка в лице Якобсона и др., способствовали становлению структурализма Леви-Стросса. Помимо этого, если принять во внимание определенную связь между философией Гуссерля, с одной стороны, и Витгенштейна и Фреге, с другой – гуссерлевское влияние на концепцию чистого логического анализа языка Карнапа, а также изучение Райлом феноменологии на начальном этапе его карьеры, то можно также утверждать, что англо-американская аналитическая философия определенно имеет отношение к феноменологии Гуссерля» [Ноэ 2018, 188–189].

В собственных исследованиях Ноэ проходит по грани между философией науки, аналитической философией, феноменологией и теорией нарратива. Отдельный интерес

представляют его работы, посвященные осмыслению феномена истории. В книге «Философия повествования» («*Моногатари-но тэцугаку*») [Ноэ 2005] он подходит к истории, опираясь на теорию устного повествования японского антрополога и фольклориста Янагиды Кунио; методами аналитической философии и герменевтики он исследует историю через нарративные акты и представляет ее как сеть «небольших историй». Другая его книга, «Философское осмысление истории» («*Рэкиси-о тэцугаку суру*») [Ноэ 2007], затрагивает целый ряд актуальных сегодня вопросов истории, а именно – что является исторической правдой, что следует считать объективным фактом в условиях многообразия часто взаимоисключающих нарративов.

Книга Ноэ Кэйити «Герменевтика науки» («*Кагаку-но кайсякугаку*») выдержала несколько изданий. В ней он, анализируя три современных подхода к философии науки – «новую философию науки» Хансона и Куна, «целостную теорию познания» Куина и концепцию аспектного восприятия Витгенштейна, – выдвигает также и собственный проект герменевтики науки, призывающий возродить науку как герменевтику, которая расшифровывает природу [Ноэ 2013].

Еще одним философом, внесшим существенный вклад в развитие философии языка и аналитического направления в Японии в 2000-е гг., является Иида Такаси, ныне почетный профессор университета Кэйо. Им был осуществлен грандиозный проект «Все о философии языка», который воплотился в 4-томном издании, выходящем с 1987 по 2002 г. [Иида 1987–2002]. В последние годы он выпустил ряд работ, отражающих широкий спектр его интересов. Среди них – книга «Аналитическая философия от и до» («*Бункэцу тэцугаку корэ кара корэ мадэ*») [Иида 2020а], которая в достаточно популярной форме объясняет, что такое аналитическая философия.

В книге «Японский язык и логика: философы разгадывают тайну» («*Нихонго то ронри: тэцугакуса, соно надзо-о идому*») Иида обращается к популярной теме «японский язык и логика». Раскрывая особенности и загадки японского языка, такие как отсутствие грамматической формы множественного числа, происхождение частицы *но*, логическая функция указательных местоимений, автор демонстрирует, что японский язык обладает своей логикой, отражающей особенности национального мышления [Иида 2020б].

Еще одной интересной работой, посвященной анализу языка, является книга Кохама Ицуо (р. 1947) «Японский язык – язык философии» («*Нихонго ва тэцугакусуру гэнго дэ ару*») [Кохама 2018]. Анализируя лексические и грамматические формы японского языка, автор демонстрирует, как они диктуют тип мышления, отличный от западной философии. На суперобложке книги вынесены следующие слова: «Если философствовать на японском языке, то становится хорошо понятно, в чем ошибались Декарт и Хайдеггер» [Там же]. Будущее японской философии автор видит в следовании структуре собственного языка и преодолении на этой основе апорий западной философии, возникших из-за ее логоцентричности [Там же].

В целом в Японии направление аналитической философии тяготеет к исследованиям логики и философии языка, и наибольшее внимание японские ученые до сих пор уделяют наследию Витгенштейна. Аналитическая философия в классической ее форме остается достоянием лишь небольшого круга специалистов. Иида Такаси, приложивший немало усилий для популяризации в Японии этого направления, констатировал: «Когда в нашей стране слышат об аналитической философии, то вспоминают логический позитивизм или в лучшем случае воспринимают ее как философию, занимающуюся логикой и языком» [Иида 2020а, 292].

Феноменология

Феноменология является, пожалуй, самым популярным современным философским направлением в Японии. Многие японские философы в первой половине XX в. ездили в Германию и имели возможность слушать лекции и участвовать в семинарах Гуссерля и Хайдеггера. Первые переводы статей Гуссерля появились в японских

журналах уже в начале 1920-х гг. Однако еще до выхода переводов японские философы читали его работы на немецком языке и творчески применяли его подход в собственных исследованиях и анализировали его идеи. Ярким примером усвоения элементов феноменологии служит одна из ранних книг родоначальника Киотоской школы Нисиды Китаро «Исследование блага» (1912 г.), хотя он никогда не называл себя феноменологом, а также работы одного из первых популяризаторов феноменологии Такахаши Сатоми (1886–1964). Изначальный интерес японских философов к феноменологии отчасти объясняется близостью ее положений с буддийским мировоззрением по крайней мере в нескольких аспектах – таких как рассмотрение акта сознания как коррелята сознающего и сознаваемого, отказ от дихотомии субъекта и объекта в качестве исходного условия познания, принцип редукции эпохэ.

После войны увлечение феноменологией в Японии несколько утихло, и ему на смену пришло увлечение экзистенциализмом и марксизмом. В 1960-х гг. интерес к феноменологии возродился с появлением на Западе новых трудов по феноменологии Мерло-Понти, Лиотара, Шютца и др., которые начали переводиться на японский язык. В 1979 г. была создана Феноменологическая ассоциация Японии (PAJ).

Наиболее заметными представителями старшего поколения феноменологической школы в Японии являются Миякэ Гоити (1895–1982), Такиура Сидзуо (1927–2011), Кида Гэн (1928–2014), Нитта Ёсихиро (р. 1929). Сегодня феноменологическое направление в Японии существует в довольно размытом виде, поскольку целый ряд ученых, формально не принадлежащих к нему, активно применяют феноменологические методы и подходы. Столь устойчивое их укоренение в Японии объясняется также и тем, что феноменология воспринимается в значительной степени как метод, открывающий широкие возможности творческого применения в различных областях философского знания. Это отношение наглядно представлено в книге Тагути Сигэру (р. 1967) «Мышление, называемое феноменологией» («*Гэнсёгаку то иу сико*»), где она рассматривается не как система философии, а как методология, своеобразная «платформа мышления» [Тагути 2014].

Васида Киёкадзу в 1998–1999 гг. создал собственное направление, которое получило название «клиническая философия», или философия заботы. Оно направлено на изучение вопросов повседневной жизни человека в современном мире, требующих общефилософского осмысления. К спектру ключевых вопросов, исследуемых Васидой, относятся проблемы «слушания» и «взаимопонимания», общения и споров, человеческих чувств, обладания, смысла и мотивации трудовой деятельности и т.д. [Васида 2006; Васида 2010; Васида 2013; Васида 2014а; Васида 2014б]. Определяя предмет философского знания, ученый акцентирует его связь с конкретными действиями сегодняшних людей, в том числе в сфере повседневности. Объясняя смысл понятия «клиническая философия», он подчеркивает факт наличия некоторой области или «места», в котором работает философия; как правило, такое место является «больным для человека местом», понимаемым в самом широком смысле как локус проблемы [Васида 1999, 53]. Однако философия при этом позиционируется не как наука о лечении болезней, а как процесс обсуждения вопроса о необходимости и путях «лечения» с людьми, которые имеют отношение к проблеме. Аналогичным образом философия есть не столько знание, сколько исследование основ и смысла знания, не столько наука, сколько изучение возможностей и границ науки. Местом действия такого рода философии считаются ситуации, в которых находятся современники, а необходимым компонентом ее – сопереживание или «симпатия» [Там же, 57–58]. Позже «клиническую философию» стали развивать и другие философы, в частности Кимура Бин [Кимура 2017].

Исследования Мураты Дзюнъити (р. 1948) посвящены проблемам феноменологии технологий, восприятия, жизни [Мурата 2006; Мурата 2007; Мурата 2009]. Говоря о философии технологий, Мурата подчеркивает, что эта область не ограничивается анализом технологий как таковых, а предполагает широкий взгляд, включающий в первую очередь социальный и этический подходы. В противоположность популярным сегодня технократическим теориям он выражает точку зрения комплексного

гуманитарного подхода. По его мнению, исследование технологий невозможно в отрыве от их потребителя с учетом факторов безопасности, степени доступности, этических представлений [Мурата 2006, 15–28]. Последняя книга «Феноменология вкуса» («*Адзиваи-но гэнсёгаку*») как раз и знаменует собой переход от феноменологии восприятия к феноменологии жизни, где автор показывает, что жизнь основана на бесконечно сложном и многоуровневом опыте [Мурата 2019].

Весьма интересный пример совместного исследования проблемы реальности представителями точных наук и феноменологической философии представляет собой книга философа Тагути Сигэру и математика Сайго Хаято (р. 1983) «Что такое реальность? – Трансформация образа мира, начавшаяся с математики и философии» («*Гэндзицу то ва нани ка – Сугаку – тэцугаку кара хадзимару сэкайдзо-но тэнкан*»). Как показывают авторы, в понимании реальности в настоящее время происходит поворот, который можно охарактеризовать как «переход от субстанции к неопределенности», в основе которого лежит переосмысление понятия «квантовое поле» [Тагути, Сайго 2019, 19–65]. Тагути формулирует новое философское понимание человеческого «я» как «отрицательной естественной конверсии» (аналог представления о квантовых частицах), а также теорию становления и концепцию свободы.

Отдельной областью феноменологии, получившей развитие в Японии, является социальная феноменология. Среди японских исследований, опирающихся на идеи А. Шютца, следует выделить книги Нисихары Кадзухисы «Социология смысла – опыт феноменологической социологии» («*Ими-но сьякайгаку – Гэнсёгаку-но сьякай рирон*») [Нисихара 1998], а также «Личность и общество – Феноменологическая социальная теория и социология генезиса» («*Дзико то сьякай – Гэнсёгаку-но сьякай рирон то “хасэй сьякайгаку”*») [Нисихара 2003]. В этих книгах открывается новая область – семантическая социология, в центре внимания которой формирование смыслов. Она основывается на понимающей социологии Макса Вебера и предлагает инновационную социальную теорию – теорию генезиса. Нисихара пишет: «Ошибочно утверждать, что феноменологическая социология – это “микросоциология”, сосредоточенная на отдельном человеке... Правильнее будет сказать, что феноменологическая социология, помимо того что является социологией, должна еще уделять внимание взаимодействию людей. Более того, если феноменология несет в себе идею возвращения к истокам, то можно сказать, что феноменологическая социология имеет в своей основе теорию генеалогического взаимодействия... Феноменологическая социология, уделяя внимание субъекту, в то же время является социальной наукой, придающей важное значение формированию социальной intersубъективности, построенной на теории генеалогического взаимодействия» [Там же, 287]. Развивая теорию социального генезиса, Нисихара использует введенную в свое время философом Вацудзи Тэцуро и ставшую традиционной для японской философии концепцию «поля социального взаимодействия», «взаимоположенности» (*айда*), в которой происходит взаимодействие «я» и «другого» [Там же, 39–54], а также теорию социализации Мида [Там же, 184–187].

Киотская школа в XXI в.

Киотская школа – оригинальное японское философское направление, возникшее в начале XX в. и основанное на творческом переосмыслении и синтезе идей буддийской мысли и идей целого ряда западных мыслителей. Родоначальниками этой школы считаются Нисида Китаро и его ближайшие преемники – Танабэ Хадзимэ и Ниситани Кэйдзи. Объединяющими идеями школы являются концепт Абсолютного ничто как основополагающего принципа реальности, диалектика отрицания и тождества противоречия, представление о цикличности жизни как прерывистой длительности и др.

В конце XX – начале XXI в. наследники традиции Киотской школы представлены двумя поколениями: третьим и четвертым. Наиболее ярким философом третьего поколения является Уэда Сидзутэру (1928–2019), ученик Ниситани. В работах, относившихся

преимущественно к концу 1990-х, Уэда развивает отдельные положения философии Нисиды Китаро, в частности понятия места Абсолютного ничто и опыта как горизонта, из которого появляется актуальная реальность. Согласно Уэде, актуальный мир дан нам двумя путями: один путь – при котором опыт раскрывается в конечном горизонте, и другой – при котором конечный горизонт опыта помещен в вечный горизонт – бесконечный горизонт опыта. Таким образом, концепция места Абсолютного ничто как абсолютной реальности Нисиды связывается с его же более ранней идеей чистого опыта, которая была им, в свою очередь, заимствована у Джеймса [Уэда 1992; Уэда 2007].

К четвертому поколению принадлежит Охаси Рёсукэ (р. 1944), становление которого как философа проходило в Киотоском университете, а также в Мюнхенском и Вюрцбургском университетах Германии. Его фундаментальный труд «Чувствительность совместного существования – феноменология сострадания (*хи*)» («*Кёсэй-но патосу – Коннасион (хи)-но гэнсёгаку*») [Охаси 2018] продолжает интеллектуальную традицию Киотоской школы и в то же время имеет существенную феноменологическую составляющую. Свой проект он называет «феноменологией сострадания». Понятие сострадания является одним из ключевых для буддизма Махаяны; Охаси рассматривает его через отношение «я – другой», в котором оба взаимно раскрывают себя. При этом «другой» представляется в работе не как единичное существо, а как бесконечное число существ, которые формируют мир через сосуществование и содействие. Таким образом реальный мир выступает как мир других, а сострадание становится самораскрытием на трех уровнях: «я», «другого» и мира в целом. Сострадание и совместное существование Охаси рассматривает как две стороны единого процесса. Также он устанавливает соотношение понятий сострадания, *sensus communis* и кенозиса. Данная книга являет собой пример раскрытия потенциала буддийского духовного ресурса для построения современных философских моделей.

Марксистская философия

Популярность марксизма как направления в Японии пришлось на 1950–1960-е гг. Марксизм с самого начала воспринимался японцами не только как политэкономическое направление или как историческая теория, но и как философия. В конце XX – начале XXI в. остались единичные оригинальные философы, которые применяли и развивали марксистские идеи. Среди них – Каратани Кодзин (р. 1941), для которого 2000-е гг. оказались чрезвычайно плодотворными: в свет вышел ряд книг, часть которых переведена на английский язык. Главными темами, над которыми Каратани работал в этот период, стали темы структуры мировой системы и мировой истории. Основными факторами, образующими мировую систему, Каратани считает капитал, государство и нацию [Каратани 2006].

В книге «Транскритика: о Канте и Марксе» (*Transcritique: on Kant and Marx*) он рассматривает философию Канта и Маркса под специфическим углом – с точки зрения выявления и сопоставления их путей исследования границ и возможностей разума. Значимость своего проекта Каратани объясняет так: «Я убедился, что нет ничего, на что не повлияла бы кантианская и марксистская критика» [Karatani 2003, xiii]. Поэтому новое перекрестное прочтение (транскритика) «Канта через Маркса и Маркса через Канта» [Ibid., vii] призвано дать ключ к современным процессам, характеризующим мировую систему. Каратани анализирует восприятие социальных отношений у Маркса сквозь призму кантовской концепции мирового гражданского общества: «Термином “социальный” Маркс указал на то, как индивиды, принадлежащие к разным системам или сообществам, включены в отношения обмена, не подозревая об этом. Это и есть само критическое пространство, которое Кант определил термином “мировое гражданское общество”» [Ibid., 106].

Несомненным достижением японского философа стала теория параллакса, которая явилась результатом переосмысления кантовского подхода к антиномиям. Каратани говорит о возможности существования двух разных позиций, которые, хотя

и не совпадают, могут взаимодополнять друг друга. Концепт взаимодополняющих позиций позволяет Каратани обратиться к Канту, чтобы компенсировать отсутствие у Маркса субъективно-этического измерения. Вместе с тем теория параллакса у Каратани имеет следствием заключение о том, что если односторонне «считать чье-то субъективное мнение оптическим заблуждением, то и противоположная точка зрения также не может не быть заблуждением. Тогда и вся история философии есть не что иное, как оптическое заблуждение» [Karatani 2003, 1]. Его собственный проект состоит в том, чтобы «видеть вещи ни с собственной точки зрения, ни с точки зрения других, но смотреть в лицо реальности, которая проявляется через различие (параллакс)» [Ibid., 3].

Эту же линию транскритики, или параллакса, продолжает и монография «Нация и эстетика: О Канте и Фрейте» [Karatani 2017]. В ней в положение диалога ставятся Кант и Фрейд, Оакура Тэнсин и Феноллоза, Соссюр и Токиэда Мотоки и др. Одной из ключевых тем для Каратани становится интерпретация концепции Канта о нации как эстетическом объекте. Ряд последних работ Каратани сосредоточен на рассмотрении проблем современного общества и политики сквозь призму истории и философских идей прошлого [Karatani 2014; Karatani 2017a].

Заключение

Оживление рынка философской литературы в Японии начала XXI в. – явление, требующее осмысления и внимания со стороны в том числе и российского философского сообщества. Оно говорит о том, что представители японской философской науки смогли уловить запрос общества и адекватно на него ответить. В условиях отказа от философии как всеобъемлющего предмета в российских вузах и культивирования пренебрежительного отношения к гуманитарным наукам в прагматический век в России и многих других странах философия становится кастовой наукой, интересной только для специалистов и узкого круга интеллектуалов. Философские книги в Японии преимущественно ориентированы на широкий круг читателей по форме и по постановке проблем. Однако видение перспектив философии как науки в Японии тяготеет скорее к отказу от ее универсализма и переориентацией на множество философских специализаций, решающих те или иные конкретные проблемы современного общества, что свидетельствует о сходстве с ситуацией в западной философии. При этом для японского философского пространства характерна лишь условная принадлежность того или иного ученого к какому-либо одному традиционному философскому направлению. Так происходит в связи с тем, что японцы часто пытаются совместить методы и подходы сразу нескольких направлений. В том числе примечательны попытки объединения и примирения аналитической философии и феноменологии. Вместе с тем современная японская мысль не теряет связи с собственной духовной традицией и продолжает активно использовать ее ресурсы, сохраняя свою оригинальность.

Ссылки – References in Russian and Japanese

Абэ 2005 – Абэ Хирочи. Кёсэй кара гусё-но сондзайрон [От сосуществования к онтологии сосуществования] // Тэцугаку ва нани-о тоу бэки ка [Чем должна заниматься философия?] / Под ред. Такэити Акихиро, Обама Ёсинобу. Киото: Коё сёбо, 2005. С. 63–89.

Васида 1999 – *Васида Киёкадзу*. «Кику» кото-но тикара – ринсё тэцугаку сирон [Сила «слушания» – очерки клинической философии]. Токио: TBS-Буританика, 1999.

Васида 2006 – *Васида Киёкадзу*. Мацу то иу кото [Об ожидании]. Токио: Кадокава гакудзюцу сьюпан, 2006.

Васида 2010 – *Васида Киёкадзу*. Као то иу гэнсё [Феномен лица]. Токио: Japan Science and Technology Agency Social Technology Research and Development Center, 2010.

Васида 2013 – *Васида Киёкадзу*. Хито-но гэнсёгаку [Феноменология человека]. Токио: Тикума сёбо, 2013.

Васида 2014^a – *Васида Киёкадзу*. Тэцугаку-но цукаиката [Способ использования философии]. Токио: Иванами сётэн, 2014.

Васида 2014^b – *Васида Киёкадзу*. Ёваса-но тикара [Сила слабости]. Токио: Коданся, 2014.

- Ёкояма 2007 – *Ёкояма Тэруо*. Сэймэй тэцугаку то икимоногаку-но тэцугаку – J-философи-но каносэй [Философия жизни и философия биологии – возможности японской философии] // Тэцугаку-но танкю [Философские изыскания]. 2007. № 34. С. 41–51.
- Западная философия 2012 – Западная философия конца XX – начала XXI в. Идеи. Проблемы. Тенденции / Под ред. И.И. Блауберг. М.: ИФ РАН, 2012.
- Иида 1987–2002 – *Иида Такаси*. Гэнго тэцугаку дайдзэн [Все о философии языка]. Т. 1–4. Токио: Кэйсо сёбо, 1987–2002.
- Иида 2020а – *Иида Такаси*. Бункэцу тэцугаку корэ кара корэ мадэ [Аналитическая философия от и до]. Токио: Кэйсо Сёбо, 2020.
- Иида 2020б – *Иида Такаси*. Нихонго то ронри: тэцугакуся, соно надзо-о идому [Японский язык и логика: философы разгадывают тайну]. Токио: NHK сютпан, 2019.
- Има тэцугаку 2006 – Има, тэцугаку то ва нани ка [Что такое философия сейчас?] / Под ред. Кобаяси Ясуо. Токио: Мирайся, 2006.
- Какиги 2010 – *Какиги Нобуюки*. Кёсэй-о тэцугаку суру – Тася то томо ни икиру тамэ ни [Философия совместного существования – для жизни вместе с другими]. Хиросима: Хиросима дзёсэй-гаку кэнкюдзё, 2010.
- Каратани 2006 – *Каратани Кодзин*. Сэкай кёвакоку-э [К мировой республике]. Токио: Иванами, 2006.
- Кимура 2005 – *Кимура Бин*. Канкэй тоситэ-но дзико [«Я» как отношение]. Токио: Мисудзю сёбо, 2005.
- Кимура 2010 – *Кимура Бин*. Дзико, сэймэй, дзикан [«Я», жизнь, время] // Бунка ни окэру дзикан [Время в культуре]. Киото: Нитидоку бунка кэнкюдзё, 2010. С. 92–140.
- Кимура 2014 – *Кимура Бин*. Айда то сэймэй [Взаимоположенность и жизнь]. Осака: Тайёса, 2014.
- Кимура 2015 – *Кимура Бин*. Карада-кокоро-сэймэй [Тело, сердце, жизнь]. Токио: Коданся, 2015.
- Кимура 2017 – *Кимура Бин*. Айда-но тэцугаку [Философия взаимоположенности]. Токио: Сэйдося, 2017.
- Кохама 2018 – *Кохама Ицуо*. Нихонго ва тэцугакусуру гэнго дэ ару [Японский язык – язык философии]. Токио: Токума сётэн, 2018.
- Мурата 2006 – *Мурата Дзюнъити*. Кёсэй-но тамэ ни гидзюцу тэцугаку [Философия технологии ради совместного сосуществования] // Кёсэй-но тамэ-но гидзюцу тэцугаку. Юнибасару дэдзайн то иу сисо. [Философия технологий ради совместного сосуществования. Идеи универсально дизайна]. Токио: Мирайся, 2006. С. 15–28.
- Мурата 2007 – *Мурата Дзюнъити*. Ватаси-о танкэн суру [Исследование самого себя]. Токио: Иванами, 2007.
- Мурата 2009 – *Мурата Дзюнъити*. Гидзюцу-но тэцугаку [Философия технологий]. Токио: Иванами тэкисутобуккусу, 2009.
- Мурата 2019 – *Мурата Дзюнъити*. Адзиваи-но гэнсёгаку [Феноменология вкуса]. Токио: Пунэумася, 2019.
- Нисихара 1998 – *Нисихара Кадзукиса*. Ими-но сьякайгаку – Гэнсёгаку-но сьякай рирон [Социология смысла – опыт феноменологической социологии]. Токио: Кобунся, 1998.
- Нисихара 2003 – *Нисихара Кадзукиса*. Дзико то сьякай – Гэнсёгаку-но сьякай рирон то «хассэй сьякайгаку» [Личность и общество – Феноменологическая социальная теория и социология генезиса]. Токио: Сингэнся, 2003.
- Ноз 2005 – *Ноз Кэйити*. Моногатари-но тэцугаку [Философия повествования]. Токио: Иванами, 2005.
- Ноз 2007 – *Ноз Кэйити*. Рэкиси-о тэцугаку суру [Философское осмысление истории]. Токио: Иванами, 2007.
- Ноз 2013 – *Ноз Кэйити*. Кагаку-но кайсякугаку [Герменевтика науки]. Токио: Коданся, 2013.
- Ноз 2018 – *Ноз Кэйити*. Хадзама-но тэцугаку [Философия узкого пространства]. Токио: Сэйдося, 2018.
- Ноя 2015 – *Ноя Сигэки*. Тэцугаку-на нитинити: кангаэсасэнэй дзидай-ни коситэ [Философская повседневность: идя наперекор немыслящей эпохе]. Токио: Коданся, 2015.
- Охаси 2018 – *Охаси Рёсукэ*. Кёсэй-но патосу – Конпасион (хи)-но гэнсёгаку [Чувствительность совместного существования – феноменология сострадания (хи)]. Токио: Кобуси сёбо, 2018.
- Тагути 2014 – *Тагути Сигэру*. Гэнсёгаку то иу сико [Мышление, называемое феноменологией]. Токио: Тикума сёбо, 2014.
- Тагути, Сайго 2019 – *Тагути Сигэру, Сайго Хаято*. Гэндзицу то ва нани ка – Сугаку – тэцугаку кара хадзимару сэкайдзо-но тэнкан [Что такое реальность? – Трансформация образа мира, начавшаяся с математики и философии]. Токио: Тикума сёбо, 2019.

Такэда 2000 – *Такэда Сумио*. Сэймэй-но тэцугаку [Философия жизни]. Киото: Наканисия сьуппан, 2000.

Такэда 2020 – *Такэда Сэйдзи*. Тэцугаку то ва нани ка [Что такое философия?]. Токио: NHK сьуппан, 2020.

Тэцугаку... 2019 – Тэцугаку-но хэнкан то ти-но эккё [Трансформация философии и выход за границы знания] / Под ред. Макино Эйджи, Онохара Масао, Ямамото Эйсуке, Сайто Мотоки. Токио: Хосэй дайгаку сьуппанкай, 2019.

Уэда 1992 – *Уэда Сидзутэру*. Басё: нидзю сэкай ути сондзай [Место: существование в двойственном мире]. Токио: Кобундо, 1992.

Уэда 2007 – *Уэда Сидзутэру*. Кэккэн то басё [Опыт и место]. Токио: Иванами, 2007.

References

Abe, Hiroshi (2005) “Kyosei kara gusyou no sonzairon” [From Coexistence to coexistence Ontology], Takeichi, Akihiro, Obama, Yoshinobu, eds., *Tetsugaku wa nani wo tou beki ka* [What should Philosophy do?], Koyo shobo, Kyoto, pp. 63–89 (in Japanese).

Blauberg, Irina I., ed. (2012) *Western Philosophy in Late 20th and in 21st Centuries: Ideas, Questions, Tendencies*, IPhRAS, Moscow (in Russian).

Iida, Takashi (1987–2002) *Gengo tetsugaku daizen* [All about the Philosophy of Language], Vol. 1–4, Keiso shobo, Tokyo (in Japanese).

Iida, Takashi (2019) *Nihongo to ronri: tetsugaku, sono nadzo-o idomu* [Japanese Language and Logic: Philosophers Unravel the Mystery], NHK shuppan, Tokyo (in Japanese).

Iida, Takashi (2020) *Bunketsu tetsugaku kore kara kore made* [Analytical Philosophy from This Point and to That One], Keiso shobo, Tokyo (in Japanese).

Kakigi, Nobuyuki (2010) *Kyosei-o tetsugaku suru – Tasia to tomo ni ikiru tame ni* [The Philosophy of Coexistence – for Living with Others], Hiroshima joseigaku kenkyujo, Hiroshima (in Japanese).

Karatani, Kōjin (2003) *Transcritique: on Kant and Marx*, MIT Press, Cambridge MA, London.

Karatani, Kōjin (2006) *Sekai kyōwakoku e* [Towards a World Republic], Iwanami, Tokyo (in Japanese).

Karatani, Kōjin (2014) *The Structure of World History*, Duke University Press, Durham.

Karatani, Kōjin (2017) *Nation and Aesthetics: on Kant and Freud*, Oxford University Press, New York.

Karatani, Kōjin (2017a) *Isonomia and the Origins of Philosophy*, Duke University Press, Durham.

Kimura, Bin (2005) *Kankei toshite no jiko* [Self as a Relationship], Misuzu shobo, Tokyo (in Japanese).

Kimura, Bin (2010) “Jiko, seimei, jikan” [Self, Time, Life], *Bunka ni okeru jikan* [Time in the Context of Culture], Nichidoku bunka kenkyujo, Kyoto, pp. 92–140 (in Japanese).

Kimura, Bin (2014) *Aida to seimei* [Relationship and Life], Tayosha, Osaka (in Japanese).

Kimura, Bin (2015) *Karada-kokoro-seimei* [Body, Heart, Life], Kodansha, Tokyo (in Japanese).

Kimura, Bin (2017) *Aida no tetsugaku* [The Philosophy of Reciprocity], Seidosha, Tokyo (in Japanese).

Kobayashi, Yasuo, ed., (2006) *Ima, tetsugaku to wa nani ka?* [What Is Philosophy Now?], Miraisha, Tokyo (in Japanese).

Kohama, Itsuo (2018) *Nihongo wa tetsugaku suru gengo de aru* [Japanese is the Language of Philosophy], Tokuma shoten, Tokyo (in Japanese).

Makino, Eiji, Onohara, Masao, Yamamoto, Eisuke, Saito, Motoki, eds. (2019) *Tetsugaku no henkan to chi no ekkyo* [Transformation of Philosophy and going beyond the Boundaries of Knowledge], Hosei daigaku shuppankai, Tokyo (in Japanese).

Murata, Juichi (2006) “Kyosei no tame ni gijutsu tetsugaku” [Philosophy of technology for the sake of coexistence], *Kyosei no tame no gijutsu tetsugaku. Yuibasaru dezain to yu shiso* [Philosophy of Technology for Coexistence. Universal design Ideas], Miraisha, Tokyo, pp. 15–28 (in Japanese).

Murata, Junichi (2007) *Watashi wo tanken suru* [Investigation of oneself], Iwanami, Tokyo (in Japanese).

Murata, Junichi (2009) *Gijutsu no tetsugaku* [Philosophy of Technology], Iwanami tekisuto bukkusu, Tokyo (in Japanese).

Murata, Junichi (2019) *Ajiwai no genshogaku* [Phenomenology of Taste], Puneuma sha, Tokyo (in Japanese).

Nishihara, Kazuhisa (1998) *Imi no shakaigaku – Genshogaku no shakai riron* [Sociology of Meaning – The Experience of Phenomenological Society], Kobunsha, Tokyo (in Japanese).

Nishihara, Kazuhisa (2003) *Jiko to shakai – Genshogaku no shakai riron to hassei shakaigaku* [Personality and Society – Phenomenological Social Theory and Sociology of Genesis], Shingensha, Tokyo (in Japanese).

Noe, Keiichi (2005) *Monogatari no tetsugaku* [Philosophy of Storytelling], Iwanami, Tokyo (in Japanese).

Noe, Keiichi (2007) *Rekishi wo tetsugaku suru* [Philosophical Comprehension of history], Iwanami, Tokyo (in Japanese).

Noe, Keiichi (2013) *Kagaku no kaishakugaku* [Hermeneutics of Science], Kodansha, Tokyo (in Japanese).

Noe, Keiichi (2018) *Hazama no tetsugaku* [Philosophy of Narrow Space], Seidosha, Tokyo (in Japanese).

Noya, Shigeki (2015) *Tetsugaku na nichinichi: kangaesasenai jidai ni koshite* [Philosophical everyday life: going against an unthinking era], Kodansha, Tokyo (in Japanese).

Ohashi, Ryosuke (2018) *Kyosei no patosu – Kompashon (hi)-no genshogaku* [Sensitivity of Coexistence – Phenomenology of Compassion (hi)], Kobushi shobo, Tokyo (in Japanese).

Taguchi, Shigeru (2014) *Genshogaku to yu shiko* [Thinking Called Phenomenology], Chikuma shobo, Tokyo (in Japanese).

Taguchi, Shigeru, Saigo, Hayato (2019) *Genjitsu to wa nani ka – Sugaku – tetsugaku kara hajimaru sekaizo no tenkan* [What is Reality? – The Transformation of the Image of the World, which began with Mathematics and Philosophy], Chikuma shobo, Tokyo (in Japanese).

Takeda, Seiji (2020) *Tetsugaku to wa nani ka* [What is Philosophy?], NHK shuppan, Tokyo (in Japanese).

Takeda, Sumio (2000) *Seimei no tetsugaku* [Philosophy of Life], Nakanishiya shuppan, Kyoto (in Japanese).

Ueda, Shizuteru (1992) *Basho: niju sekai uchi sonzai* [Place: Double Inner-world Existence], Kobundo, Tokyo (in Japanese).

Ueda, Shizuteru (2007) *Kekken to basho* [Experience and Place], Iwanami, Tokyo (in Japanese).

Washida, Kiyokazu (1999) *Kiku koto no chikara: Rinshō Tetsugaku Shiron* [The Power of “Listening”: Essays on Clinical Philosophy], TBS Buritanica, Tokyo (in Japanese).

Washida, Kiyokazu (2006) *Matsu to yu koto* [On Waiting], Kadokawa gakujutsu shuppan, Tokyo (in Japanese).

Washida, Kiyokazu (2010) *Kao no gensho* [Phenomenon of Face], Japan Science and Technology Agency Social Technology Research and Development Center, Tokyo (in Japanese).

Washida, Kiyokazu (2013) *Hito no genshogaku* [Phenomenology of a Human Being], Chikuma shobo, Tokyo (in Japanese).

Washida, Kiyokazu (2014) *Tetsugaku no tsukaikata* [How to Use Philosophy], Iwanami, Tokyo (in Japanese).

Washida, Kiyokazu (2014) *Yowasa no chikara* [Force of Weakness], Kodansha, Tokyo (in Japanese).

Yokoyama, Teruo (2007) “Seimei tetsugaku to ikimono gaku no tetsugaku – J-firosifi no kanosei” [Philosophy of Life and Philosophy of Biology – Possibilities of Japanese Philosophy], *Tetsugaku no tankyu*, No. 34, pp. 41–51 (in Japanese).

Сведения об авторе

КАРЕЛОВА Любовь Борисовна –
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Института философии РАН.

Author's Information

KARELOVA, Liubov B. –
CSc in Philosophy, Senior Research Fellow,
Institute of Philosophy,
Russian Academy of Sciences.